

На пути к православному богословию

Кафедра теологии РГППУ в соответствии с государственным стандартом осуществляет теологическое образование уже четвертый год. 2005 год будет ознаменован первым выпуском бакалавров теологии. Опыт практики всегда оттеняет проблемы, сложности осуществляемого дела и по-новому освещает цели и установки, которые мы ставили себе в начале пути. Ожидаемое в начале пути не равно результативному в конце его. Это естественное противоречие любого творческого и сложного по своему исполнению дела ставит задачу перед деятельными и творческими людьми проблему переоценки их опыта, чтобы продолжить то же самое дело теологического образования, но с позиции иного, более опытного знания.

Мы не первые и не последние, когда на собственном опыте убеждаемся, что цена нашего умудренного практикой опыта равняется цене умудренного незнания. Мы воочию видим, что наш стартовый оптимизм бесследно испарился, оставив нам в наследство рассудительность пессимиста, осторожность и скромность не гордого орла, а битого воробья.

Что же с высоты нынешнего финиша мы видим через опыт пройденного нами пути на линии горизонта будущего?

Первое. Это то, что учили мы не тому и не так.

Мы полагали, что учим своих студентов знанию теологии, искусству теологического мышления. Так мы наивно полагали. Оказывается, что это наше субъективное мнение было в корне ошибочно, ибо весомое авторитетное мнение высокого начальства, опирающееся на дух и букву Стандарта по образованию, считает наше видение теологического образования в корне неверным – это с одной стороны. А с другой стороны - уровень экзаменационных ответов, который наши студенты продемонстрировали в присутствии высокой государственной экзаменационной комиссии, показал, что их знание и понимание сути теологического мышления далеки от совершенства. Таким образом, практика жизни двойным ударом ударила по нашей самоуверенности знатоков теологии.

Присмотримся к существу этих ударов, вернее сказать, уроков, чтобы в дальнейшем не подставлять свое дело под их разрушительную силу.

Урок первый. Не важно, что мы понимаем под теологией и сутью теологического мышления, а важно, как понимают слово «теология» в руководящих органах, исходя из герменевтики его истолкования в Государственном стандарте Министерства образования РФ, в стандарте бакалавра теологии, по направлению 520200 – Теология. Читаем в названном

стандарте, что такое теология: «Теология - комплекс наук, которые изучают историю вероучений и институциональных форм религиозной жизни, религиозное культурное наследие (религиозное искусство, памятники религиозной письменности, религиозное образование и научно-исследовательскую деятельность), традиционное для религии право, археологические памятники истории религии, историю и современное состояние взаимоотношений между различными религиозными учениями и религиозными организациями. Изучение теологии в системе высшего профессионального образования носит светский характер». (Цитата по стандарту высшего профессионального образования, направление 520200 – Теология. С.2.)

Как преподаватель Российского государственного профессионально-педагогического университета я не обсуждаю это определение теологии, я его беру как нормативную базу для выстраивания учебных программ, по которым шаг за шагом мы будем обучать студентов теологии. Но как мыслящий человек, выпускник философского факультета, я не могу не сказать, что данное понимание теологии имеет не богословский, а религиоведческий смысл. А если это так, а это так, то получается следующее. Формально мы учим студентов теологии, а фактически, исходя из буквы закона, мы их должны учить религиоведению, философии, истории религии, но не теологии.

Ясно, как Божий день, что данный государственный документ по имени «Стандарт образования...» есть плод компромисса между людьми, с одной стороны - желающими войти с идеей богословия в пространство университетского образования, а с другой - чиновниками от государственного образования, не очень-то желающих пускать в свой огород диковинное и явно не ручное существо. Консенсус был достигнут и корабль теологии вошел в пространство светского образования. Как управлять этим кораблем в толерантном пространстве секулярной культуры, об этом стандарт не говорит и не может ничего сказать. Это мы должны сказать разработчикам стандарта «спасибо» и умело плыть к ясности и зрелости теологического мышления, минуя рифы, расставленные тут и там религиоведами, естественно, убежденных в непогрешимости своей истины. Суть первого урока состоит в том, что у нас нет должного искусства по управлению кораблем теологии. Чтобы плыть дальше и плыть успешно, надо либо заменить капитана и его команду, либо заставить их быть в открытом море толерантной культуры порасторопней.

Урок второй. Ответы части студентов напоминали ответы старательного, но недалекого ефрейтора своему командиру. «А ну-ка, скажи мне, ефрейтор №,

что гласит такой-то пункт устава», - спрашивает его командир. Ефрейтор, честно и преданно глядя в глаза, отвечает своему начальнику на память слово в слово, что написано в уставе. «Отлично», - говорит, командир, оценивая ответ подчиненного. Но преподаватели кафедры, испорченные вольностями философского, трансцендентностью, неопределенностью апофатического знания теологии, положительно реагируют на спасительное знание догмата, которое демонстрирует студент, и, тем не менее, спрашивают в силу своей испорченности: «А что, если Вам придется выступить с этим догматом в необычных условиях, то, как его следует понимать, трактовать и т.д. и т.п.?» Студент в ответ как бравый ефрейтор либо машинально вновь воспроизводит заученный текст догмата, либо, потупив взор, смиренно говорит: «А как благословит Владыка».

Если Иисус Христос – для нас теолог номер один, обращаясь к своим «студентам», будущим Апостолам, нашим учителям, говорил, что они свет мира, соль земли, то почему мы должны занижать планку оценки своих учеников и самих себя. Ясно, что познание теологической мудрости, Божьей Премудрости архисложное, трудное, творческое дело. И осуществить это дело могут только люди творческие, впитавшие в ум свой не только дух Писания, но и жизнь, душу Предания; не только смирение перед истиной догмата, но и вдохновение, и безумный полет мистического богословия. Суть второго урока в том, что познание богословия настолько сложное и творчески гениальное дело, что мы перед сущью его, как дети малые не ведаем, за что взялись, и не ведаем, какие беды можем породить своим невежеством.

Учитывая вышесказанное, следует в общих чертах, эскизно, но, по сути, определить суть теологического мышления, ибо в обретении его и состоит смысл преподавания теологии. Что такое теолог, что за экзотическая профессия, спрашивают абитуриенты, их родители. Где будет работать человек, став теологом: в храме, священником, нигде и везде, где устроится? Это жизненные вопросы и требуют жизненно зрелого ответа.

Для меня теолог – это человек, который:

во-первых, - знает историческую драму становления и развития истин богословского знания, знает букву Писания, и проникся духом Предания;

во-вторых, - умеет владеть своим психологическим состоянием, как мудрый и справедливый хозяин властвует над капризом и произволом своих страстей, направляя духовное устремление к горизонту божественного Блага;

В-третьих, применяет свое знание и умение для преобразования несовершенств своего и окружающего мира. Теология – это не только знание,

но и искусство преображения нашей жизни в лучах совершенного, высшего мира.

Главное в теологии не что, а кто. Теология - это мера причастности к сущему, это мера индивидуализации, личностного освоения бытия сущего. Надо быть, а не казаться, надо ответственно отнестись к дару жизни. Первична жизнь, а истина жизни вторична. Истина не есть нечто заумное, далекое и недостижимое. Присмотритесь к житиям святых, которые видели при земной жизни ризу Бога, истину этой жизни. Ведь они были простецами. Но их простота есть естество твари, чистота первосозданного образа души, которая в этом естестве и может нести все тяготы мира. Пилат, который непрест в величии своей неограниченной власти, спрашивает Бога, что есть истина, стоя рядом с бытием Истины. Почему он не видит в Истине истину? Да потому, что вопрос его всуе. Это детям простительно задавать бесконечные почемучки, а людям взрослым, несущим груз власти, надо в нетерпении и гордости вопроса нести смирение и труд ответа.

Проблема истины в смиренном отношении к ее предметности, в искусстве духовного созерцания ее очевидности. Решается эта проблема не только средствами гносеологии, а, прежде всего, практикой духовного преображения всего своего триединого (телесно, душевно, духовного бытия). Осознание этой проблемы имеет прикладной характер для практики теологического образования. В теологическом образовании на первое место выходит не проблема получения знания, а проблема воспитания личностных качеств того, кто будет получать эти знания. Наркоману нельзя доверить оружие, сложную технику, власть и прочее. Но ведь сила духовного знания – это сила всех сил, ибо она управляет свободной волей человека. Как ее можно доверить безнравственному человеку, человеку невоспитанному. Понятно, что нельзя. Поэтому вопрос о воспитании будущего теолога – очень важный вопрос. Решение его предваряет решение частных вопросов учебного процесса. Мы подошли к осознанию трудности и первоочередности этой проблемы.

Что касается сути теологического знания, знания православного богословия, то она в небольшом по объему тексте Нового Завета. А все остальное есть комментарии. И данный сборник, второй сборник богословских трудов кафедры теологии РГППУ, есть делящаяся традиция комментария Слова, Которое было у Бога и это Слово было Бог.

*Князев В.М.
доктор философских наук,
зав. кафедрой теологии РГППУ*